

Мёртвый капитан Алекс Дельгар

Середина осени, год 86-й от Первого слова.

Южное Илакийское море

Плотная пелена облаков ползла над водой, а на востоке ширилась и золотилась узкая рассветная полоса. Корабль шёл по покатым волнам открытого моря, умеренный ветер трепал пряди, и Алекс как никогда прежде ощущал себя единым с морской стихией и «Ясным», несущим их вперёд, к острову, с которого всего пару месяцев назад началось плавание, перевернувшее всё в его жизни.

Покачиваясь, Алекс прошёл до замершей у фальшборта девушки, что отныне стала важной частью его судьбы. Точно кто-то, шутя, связал их жизни морским узлом, только больно уж мудрёным. Сначала переодетая в парня «юнга» на корабле, считавшая его опасным колдуном, потом потерявшая всё отчаянная девушка без цели и надежды... а теперь та, что любит и не побоялась отдать за него жизнь?

Алекс положил свою загорелую ладонь рядом с её, узкой и хрупкой. Однако эта хрупкость только видимость,

внутри же Джейна точно обсидиан, твёрдая и сильная, дитя вулканических островов, солнца и укрытых в облаках плачущих гор.

И чем ближе они подходили к суше, тем теплее становился воздух над морем. Южный ветер выдувал промозглость ивварской осени, согревал пряными ароматами, и будто почудился даже отдалённый запах магнолий. И как-то дико становилось от мысли, что сейчас где-то на Итене сражаются и погибают на бесславной войне люди, в то время как они сами уходят и ищут неведомо что. Что же они ищут? Вария, старого мудрого друга, дарханов, которые могут помочь, или просто себя самих — заново?

А где-то в висках уже глухо билось предчувствие, что с этого мгновения их беспечное плавание длиной в несколько недель подходит к концу и что-то тревожное ждёт за горизонтом...

Джейна вглядывалась в беспокойную воду, свесив голову вниз и закусив нижнюю губу, будто хотела, чтобы никто не видел её лица.

— Ну, чего ты? — Алекс облокотился о фальшборт и спросил: — По дому скучаешь?

Джейна подняла к нему голову и выпрямилась, став с ним почти одного роста. Ветер раздул волнистые пряди, блеснули синевой яркие глаза. Ей шёл белый цвет матросской одежды, подчёркивал загорелую кожу, а под свободной рубашой угадывался каждый изгиб стройного тела, в последнее время столь манящего, что и сейчас захотелось прижать её тесней к борту. Алекс поймал себя на мысли, что только что думал о вещах совсем другого порядка.

— Скорее, боюсь, — улыбнулась она. — Не поймут, кого я привела с собой...

— Думаешь, буду для них недостаточно хорош?

— Смотрю, пару недель вместе с Эриком, и ты понабрался от него шуточек, — Джейна легко пихнула его в грудь.

— Обижаешь. — Алекс усмехнулся, перехватив её руку. — Это мои собственные...

Но, словно вспомнив про Эрика, который был едва жив и этим утром вовсе ещё не поднимался на палубу, Джейна помрачнела. Алекс спросил:

— Что думаешь?

— Не знаю... Была уверена, Эрик, как и всегда, быстро придёт в себя. Что и раны затянутся сразу, и шрам под глазом исчезнет... как всегда. Но что-то не так. Может, я его вовсе и не спасла? Только замедлила смерть?

— Эх ты, жалостливая душа! — Алекс щёлкнул её по носу. — Очухается — спроси его самого, что бы он предпочёл: умереть или остаться жить, пусть не совсем в целости... Уверен, ответ однозначен.

Длинная волна подхватила «Ясный» и подняла выше, чтобы вскоре утянуть за собой вниз за гребнем. Рулевой крутанул штурвал, и нос корабля снова повернулся на восток, рассекая морскую пену.

— Парус, капитан! — закричал вперёдсмотрящий с грот-мачты. — Впереди парус!

Мейкдон, подхватив подозрную трубу, быстро поднялся к ним на шканцы. Алекс молча забрал трубу и долго вглядывался в белеющий горизонт, пока наконец не заметил между волнами далёкий силуэт. И он был не один. Алекс до рези в глазах всматривался в летящие на ветру флаги на мачтах, пока не разглядел наконец энарийские цвета. И ещё стелился по воде какой-то странный туман. Корабли закрыли клубы дыма. Огонь?

— Наши? — уточнил стоящий рядом Мейк.

Корабль на горизонте вступил в схватку с судном покрупнее, и, судя по всему, исход был предрешён. Ивварцы добрались уже и сюда?

— Наши. — Алекс нахмурился и опустил трубу.

— Хочешь уйти?

— Не хочу проблем. И не имею права рисковать командой, они не на это шли.

Мейкдон как-то странно хмыкнул, а потом отобрал у Алекса подзорную трубу и сам принялся изучать корабли.

Джейна обернулась к Алексу:

— Там нужна помощь?

— Возможно. Но если мы ввяжемся, то сильно рискуем как жизнями, так и получить неприятностей на свою голову. Если помнишь, мы теперь всё равно что преступники. Надо уходить.

Плевать, что это сочтут слабостью. Он больше не капитан-командор и не военнослужащий, чтобы бросаться в бой, невзирая на разницу в силе. Мейк скомандовал поворот, и корабль увёл нос в сторону. На палубе засуетились, и Алекс, нахмутив брови, наблюдал за тем, как чужие паруса остаются далеко слева по курсу. Давно он не уходил с поля боя вот так, но, демоны его подери, сейчас просто не имеет права вмешиваться и втягивать в это всю команду. Они не солдаты, в конце концов!

Однако спустя пару минут на шканцы поднялся Раймонд, привычно близоруко щурясь на горизонт. А за ним вдруг подтянулся и Сагиш, исполняющий обязанности боцмана.

— Капитан, — начал последний, — в команде прошёл слух, что мы уходим от боя, а там наши...

— Только не говори, что все согласны сцепиться с вооружённым до зубов ивварским судном ради справедливости. Нас и так слишком мало.

Судовой врач поправил пенсне, водрузив выше, и крикнул:

— Вот-вот. Согласен! Нам сейчас только сражений не хватало, и без того дойти бы живыми до того самого Шинтара...

Но Сагиш переглянулся почему-то с Мейком и заговорил, и его косматые брови сошлись на переносице:

— А парни меж тем в стороне оставаться не больно-то желают, капитан! Что мы, точно крысы сухопутные, так и будем от любой опасности бежать? Тем более своим по-

можем и те, глядишь, в долгу не останутся. Да и преимущество-то за нами будя.

— Ишь ты, как вы заговорили, — Алекс качнул головой и повернулся к старшему помощнику: — Что, квартирмейстер, тоже рвёшься в бой?

Мейк сцепил широченные руки на груди:

— А что, нет? И мне смотреть тяжело, как другие гибнут.

Алексу признаваться не хотелось, что и у него внутри закипало от вынужденного бездействия, но рисковать сейчас жизнями казалось бессмысленно! Это не их война. Только можно ли оставаться в стороне, когда на твоих глазах люди, которых ты когда-то клялся защищать, идут ко дну под крики врагов? Алекс грохнул кулаком по планширю и обернулся к команде на средней палубе:

— Тёмный с вами! Кто готов сражаться, пусть поднимается — хочу видеть ваши лица! Хочу знать, сколько вас, демоновы вы безумцы.

Один за другим на палубе вставали и собирались матросы с решительными выражениями на лицах. Не все, но их было больше, чем можно было ждать. Кто-то крикнул:

— Убьём ивварцев, отомстим за наших!

И его крик подхватили такие же хриплые голоса тех, кто, по всему, уже терял в боях родных и друзей. А ведь каждая смерть, точно узел в сети, тянет за собой всё новые узлы-смерти — теперь уже от тех, кто загорелся жаждой мстить за погибших и снова убивать. Алекс сам был такой и сам так же горел. Однако сейчас он должен был думать не только о себе и желаниях толпы. Он оглянулся на Джейну.

Та вцепилась в ванты и потянулась вперёд. «Ясный» ухнул вниз, но она только качнулась и осталась на своём месте, с побледневшим лицом и упрямо поджатыми губами. «Делай, что нужно, а я с тобой!» — без слов читалось в её глазах.

— Подойдём ближе, там решим, — отдал приказ Алекс, не оборачиваясь к остальным.

Мейкдон перехватил командование, Сагиш слетел на палубу и принялся гонять матросов по мачтам.

Алекс взял Джейну за локоть и подтянул к себе:

— Иди в каюту и останься там, слышишь?

— Не хочу, Алекс! Я...

Не слушая её возражений, он сгрёб Джейну в охапку и спустился с ней по трапу, распахнул двери и завёл внутрь. Она вцепилась в его руку. Алекс обхватил Джейну крепче, вжал в деревянную переборку и прильнул к губам, смиряя сопротивление. Так давно хотелось это сделать... Джейна ответила на поцелуй, смягчилась в его руках и только порывисто вздохнула, когда Алекс отпустил её на миг.

«Ясный» снова качнуло так, что они едва устояли на ногах. Алекс упёрся руками в переборку за головой Джейны и тяжело дышал, чувствуя, как стучит кровь в висках, не понимая, что больше будоражит: грядущая опасность или желанная близость женщины, что отныне стала ему такой родной. И он обязан её защитить.

— Я хочу быть рядом, здесь мне страшнее! — Джейна вскинула голову, вглядываясь в его глаза.

Одной ладонью Алекс коснулся её щеки, пальцами — мягких волос.

— А там мне страшнее за тебя. Знаю, какая ты отважная, но сейчас не твоё время героизмовать.

Кто-то закричал за дверью:

— Капитан! Уже близко! Там огонь!

Он повернулся, а Джейна поймала и сжала его ладонь, горячо зашептав:

— Я видела, как тебе было плохо в тот раз после бури. Пожалуйста, только не...

Алекс и сам помнил, как раздирала на части боль после того, когда он последний раз отдал себя на волю магии: как от единения со стихией могучие волны точно вымывали до основания, рушились с высоты и мutilовали сознание. Помнил и то, как долго после этого приходил в себя.

И отыскать старого учителя теперь было задачей не менее важной, чем защитить своих людей.

Потому что надо было защитить их и от себя самого...

— Всё хорошо будет.

Алекс подхватил пояс с ножнами и вышел на палубу.

Топот полсотни босых ног и выкрики команд быстро вернули к происходящему. Алекс оценил силу ветра, поставленные паруса и обернулся к горизонту, вглядываясь в подступающие силуэты чужих кораблей и полыхающее на кораблях пламя. Откуда там огонь?!

Между противниками только завязался абордажный бой, но Алекс уже знал, что он не в силах пройти мимо. Бизань-мачта на энарийце перебита, такелаж спутан, а малочисленной команде явно нужна поддержка. Нижние паруса на фок-мачте горели ярким пламенем, огонь кусал снасти, от палубы валил чёрный дым. Но горело и само море, точно демонское пламя могло жечь и морскую воду!

Они уже были в паре кабельтовых и приближались так быстро, как могли. На ивварском тоже заметили «Ясный», пара лучников навела на них горящие стрелы, кто-то разворачивал тяжёлую аркбаллисту. Преимущество оставалось только за скоростью и внезапностью.

— Сворачивай паруса, — крикнул Алекс. — Подходим с наветренного борта!

Те, кто не работал с парусами, спешно прижались к фальшборту, укрываясь от арбалетных болтов и обжигающих стрел. Одна из них воткнулась в палубу, но кто-то успел затушить пламя куском парусины.

— Готовить кошки и багры! Быстро! — Алекс поймал пробегающего мимо судового врача, схватил за плечо и отправил вниз: — Пригляди за Янисом и Джейной. Чтобы не лезли. Если что, спасай любой ценой.

Раймонд только дёрнул плечом, мол, сам знает, что делать. Забрав одного из крепких матросов, он спустился к каюте, а Алекс вернулся на шканцы.

Уже совсем близко, по ним снова открыли стрельбу, но, похоже, огненная смесь на исходе. Стрелы просвистели простые. Одна из длинных впиалась в марсового в двух шагах, сбив его с ног. Алекс только успел чуть оттащить его в сторону — живой! — крикнуть матросов и приготовиться к абордажному бою.

Часть команды забралась на ванты, матросы готовились перемахнуть на судно противника. Прикрывшись за высоким бортом, Мейкдон перехватил покрепче рукоять катласса, Алекс рывком затянул перевязь с ножнами. В лицо пахнуло удушающим дымом, он щипал глаза и заставлял кашлять. Алекс прижал ладонь к носу и рту и напрягся в ожидании, когда «Ясный» подойдёт вплотную.

— Ну что... как в старые добрые?! — двинул локтем друга, надёжно стоящего плечом к плечу.

Мейк закашлялся и отозвался сквозь оглушающий шум боя и треск пламени:

— Надеюсь, что не столь уж старые... и кой-какая удаль у нас ещё осталась!

И всё-таки их появление оказалось для ивварцев достаточно внезапным, чтобы внести суету в схватку и разделить между двумя фронтами. И Алекс не собирался это упускать. Как только корабли с глухим скрежетом сцепились бортами и на ивварца полетели абордажные «кошки», а кое-где и длинные железные багры, он, пригнувшись, вместе с матросами бросился к противнику.

Огонь с энарийца пыхнул жаром. Воняло горелой смолой и плотью, где-то орали раненые и обожжённые. В неугасающих языках пламени плавился сам воздух, и увидеть противника было невозможно. Кричать больше не удавалось — дышалось с трудом.

Из дыма вынырнул чёрный от сажи силуэт. Крепче сжав рукоять клинка, Алекс сощурился и нанёс первый удар. Повсюду: справа, слева, позади — раздавался лязг стали и треск. С энарийца донеслись радостные вопли,

там вовсю приветствовали пришедших на подмогу. И эти яростные крики разжигали кровь, заставляли свирепей пробиваться к своим. Но в смуте боя и в дымной завесе Алекс быстро потерял тех, кто шёл с ним. На него накинулись двое противников. Ударить, парировать чужой клинок, отбить, снова ударить. Ивварцев было много, но воодушевлённые энарийцы с горящего корабля уже перебрались сюда и давили их теперь силой духа. Всё чаще мелькали между снастями и рангоутом знакомые жёлто-зелёные мундиры.

Алекс даже оглянулся на «Ясный», заметил на палубе Раймонда, но отвлечься не дали. Резкий удар в плечо вспорол рубаху. В какой-то миг его окружили, и старая рана в бедре напомнила о себе слишком не вовремя. Получив отпор от здорового детины, Алекс поскользнулся на чём-то масляном и рухнул на палубу. Чудом встал и, сцепив зубы, встретил рванувшего навстречу солдата. Сейчас нельзя проиграть. За спиной Джейна, еле живой Эрик и мальчишки-юнги, за которых он в ответе.

Здоровяка взял на себя младший помощник, а Алекс вдруг почувствовал острие, коснувшееся спины. И замер, не дыша.

— Капитан Алекс Дельгар! — поражённо проскрипел на ивварском голос за спиной. — Мёртвый капитан Алекс Дельгар...

Клинок выбили из левой руки, и, безоружный, Алекс медленно обернулся. Его чуть не зарубил ивварец, а за ним стоял и смотрел в упор капитан ивварского корабля, пониже ростом, кучерявый и чернобородый. Такой же перемазанный сажей, как и большинство матросов. В отблесках высокого пламени его глаза сверкали особенно зловеще.

— С именем не ошиблись... — выдохнул Алекс. Правую сторону лица уже почти обжигало — так близко горел соседний корабль. Похоже, он скоро пойдёт ко дну. — Только за что же меня раньше времени в мёртвые записали?

— Тебе отрубили голову за колдовство больше месяца назад в Меригосте, — выплюнул ивварец.

Алекс расхохотался. Отрубили голову! В Меригосте! Вот как Талира оправдалась перед Эваном, так долго гнавшимся за ними по всему Иввару...

— Однако ж гляди, я живее всех живых. — Он повернулся до конца, угрожающе развёл руки и сощурился, словно собирался колдовать. Пламя теперь осталось за спиной и освещало лица врагов.

Ивварец невольно шагнул назад, а вслед за ним и капитан, с ненавистью глядящий на Алекса.

— Проклятое отродье Тёмного! Ты должен быть мёртв! — Казалось, он даже зубами закрипел от досады.

Захотелось взметнуть очаги пламени ещё выше и вдоволь насмотреться на ужас противника. Жаль, огонь он не чувствует так, как близкий и могучий океан. Алекс вдруг понял чувства Эрика, который всегда принимал свой дар, дышал с ним в унисон и получал истинное удовольствие от того, как другие его боятся. Ещё недавно чуть не проигравший в бою, теперь Алекс наступал на отходивших назад ивварцев, мельком оглядываясь в поисках Мейка.

Несмотря на угрозу, давать волю магии он больше не станет. Старая боль в спине в районе лопаток и без того жгла изнутри, напоминая о последствиях. Как же снова не потерять себя... Алекс чуть пошатнулся, да и ивварцы опомнились.

— Убей! — скомандовал чернобородый солдат, решительно сжав губы и обходя Алекса. Он сам сжимал в руках короткий нож и не замечал больше, как ивварцев оставалось рядом всё меньше и как энарийцы подтягивались ближе. Алекс вскинул голову и усмехнулся. Ивварский капитан будто решил, что, убей он тёмного колдуна — и победа будет за ним, независимо ни от чего. Какая дурь.

Алекс зажал ладонью оцарапанное в бою плечо и наконец увидел Мейка и ещё пару своих. Они обошли ивварцев, пока те отвлеклись на Алекса, и теперь направили

свои клинки в их сторону. И на средней палубе, где шло основное сражение, сдавались в плен последние выжившие.

Ивварский капитан со злостью оглянулся, но наконец понял, что бой проигран.

— Передашь привет тем, кто так ждёт меня на том свете... — Алекс отступил и, оставив ивварца на совести старпома, заметил раненого капитана «Ястреба», скорчившегося у фальшборта шхуны. Алекс перебрался на соседний корабль, где безуспешно пытались потушить пламя. Капитан-энэриец заметил его и чуть привстал.

— Я Джозеф Лок, капитан третьего ранга Королевского флота Его Величества, — произнёс, болезненно сощурившись и подняв голову, капитан «Ястреба». — Кто вы такие и откуда здесь взялись?

По его русым волосам текла с рассечённого лба кровь, рваная рана зияла и на правой руке. Он из тех, кто дослужился до звания за последнюю пару лет — его лицо было незнакомо. Смешно, противник узнал Алекса даже со спины, а в родном флоте, которому отдал пятнадцать лет, он оказался не признан.

Алекс оглянулся на свой корабль, к счастью, почти не пострадавший в бою, заметил на палубе полуюта Джейну, кинувшуюся к одному из раненых — кто бы сомневался, — а потом задумчиво перевёл взгляд снова на энэрийского капитана.

— Моё имя вам ничего не скажет. Пусть будет Кейнар Форк. — Алекс протянул ему руку, пожал левую ладонь, влажную от крови, и спросил: — Помочь? У вас есть врач?

Капитан Лок махнул рукой на плотного мужчину, сидящего перед одним из солдат, и покачал головой:

— Благодарю вас за помощь, мы теперь справимся. Если бы не вы, все мы уже кормили бы рыб на дне... — Капитан на миг зажмурился. Алекс хорошо понимал его мучительное чувство вины за то, что не смог защитить своих людей и чуть не погубил всех. Однако Алекс и сам

однажды не справился... — Демоновы ивварцы, никто не ждал, что они дойдут сюда так быстро.

— Капитан, отправьте всех на ивварский корабль — его ещё можно спасти от огня. Ваш, боюсь, уже нет.

— Да. — Джозеф тоже болезненно закашлялся и махнул рукой своим, приказывая быстро забирать всё ценное. — Уходим...

Когда спасли всех, кого могли, и перетащили документы с вещами, энарийский «Ястреб» с ещё полыхающими парусами начал уходить под воду. Уже стоя на ивварской палубе, Алекс решил выяснить всё, пока есть возможность. Больше трёх недель он не получал никаких известий.

— Мы уходили на восток ещё до того, как началась война. Что сейчас происходит?

Джозеф, чувствуя себя обязанным, мрачно, но откровенно отозвался:

— Всё хуже, чем ожидали сначала, кириос. Король Элайас давно готовился к этой войне, но и ивварцы не теряли времени зря. У них много отлично вооружённых судов, ивварские войска теснят нас на Итене, почти полностью захвачен Северный остров. Но к этому мы были готовы, туда и стянули основные силы, а вот здесь их никто не ждал так скоро.

Алекс взглянул вперёд, туда, где в паре десятков миль скрывался заветный остров.

— Так куда вы направляетесь? — перехватив его взгляд, спросил Джозеф.

— Шинтар.

Капитан энарийского корабля нахмурился:

— Тогда, боюсь, у меня для вас не очень хорошие новости...

Каменная бухта

Всё было кончено. Ещё польхало море и обломки дерева на волнах, зато «Ясный» почти не затронуло.

Джейна пыталась помочь Раймонду с ещё одним пострадавшим, но от вида жуткой открытой раны на животе бедняги её замутило. Пахло горелой плотью. Мейкдон, проходя мимо, ободряюще положил тяжёлую ручищу на спину, мол, держись. Джейна отползла к борту, сделала глубокий вдох и даже не заметила, как на корабль вернулся Алекс. Живой! Он перебрался через спутанные снасти и тяжело выдохнул, дойдя до неё:

— Я же просил не рисковать и никуда не лезть.

Это всё, что он мог сказать? От обиды, усталости и пережитого страха голос сорвался, и вышло нервно.

— Что от меня пользы сидеть в каюте?! — Джейна выдохнула и поднялась. — Тем более что всё закончилось. Как ты?..

Хмурый лоб Алекса чуть разгладился, но в ответ он только пожал плечами, мол, что могло с ним случиться. Однако без ран не обошлось: левое плечо его было залито кровью, и Алекс держал руку согнутой в локте; на лице следы сажи. Капитан приказал боцману за-

няться какой-то погрузкой и отчаливать, а потом кивнул Джейне:

— Пойдём вниз.

Она ещё раз взглянула на Раймонда, который скорчился у еле живого матроса и был весь перемазан кровью, и спустилась за Алексом. В капитанской каюте всё осталось целым, несмотря на сильный удар, когда корабли столкнулись бортами. Но, слава богам, всё обошлось, и, главное, Алекс вернулся целый и почти невредимый.

— Давай я, — Джейна потянула его за собой к столу и осмотрела раненое плечо. Кровь залила его рубашу и продолжала сочиться из неглубокого пореза — но с этим она справится. — У Раймонда и без того полно забот.

— Это уж точно...

Джейна полезла в шкафчик, чтобы отыскать чистые тряпицы и спирт, а Алекс осторожно стянул рубашу с плеча и устался в распахнутые узкие окна. Здесь почти не пахло гарью. Ветер доносил с моря влагу и тепло, оведал кожу. Они уже близко к Шинтару — и знакомые запахи с моря, и тепло, и то, что Алекс снова был рядом, — всё это успокаивало ещё стучащее от схватки сердце. Резко запахло спиртом. Джейна повернулась к Алексу, осторожно коснулась раны смоченной тканью и оттёрла кровь.

Странное ощущение — касаться его так просто и естественно... Всего за пару месяцев капитан Алекс Дельгар, в прошлом командир Королевского флота, суровый и опасный, способный сбить с толку пронизательным взглядом светлых глаз, маг, которых она раньше так опасалась, стал слишком близким... и нужным. Неведомая сила притягивала, влекла к нему неудержимо, так, что хотелось касаться снова и снова. Чувствовать всем телом его тёплую кожу, напряжённые мышцы, слышать биение сердца в груди и дыхание.

Но Алекс, присев на край стола, только молча и отстранённо смотрел, как она обрабатывает порез. Капитан, привыкший всё контролировать. Джейна вдруг подумала, кто

же она ему на самом деле? Случайная девчонка, волей судьбы и по собственной глупости попавшая на корабль. Моложе его на десять лет, толком не видевшая жизни, слишком неопытная. И может, слишком наивно верящая в любовь. Что их на самом деле связало — только та отчаянная беспросветная ночь, когда Джейна стала ему нужна?..

И ведь... она просто хотела помочь, а не сидеть без дела взаперти! Будто не вместе они прошли весь Иввар, чуть не погибли, видели смерти, убивали сами, да она и сама — убивала. И его желание уберечь от всех опасностей просто смешно. Они столько раз были на грани, что теперь, кажется, ничего не может напугать.

Алекс вдруг ласково притянул к себе, словно услышал, о чём она думает.

— Прости. Иди сюда. — Он подвёл ещё ближе, обхватил за талию и крепко сцепил руки в замок. Но даже так ощущалась лёгкая дрожь его пальцев. После схватки или... последствия магии. Пошатнувшись от качки, Джейна оперлась о его бедра и взглянула в глаза, снова чувствуя волнение от его близости. — Даже не знаю, за какие заслуги ты мне такая досталась...

— Какая такая?

— Чудесная. — Он усмехнулся её насупленному выражению лица. Захотелось стереть чёрные следы на его скулах — слишком пугающе смотрелись на их фоне светлые глаза.

Джейна вывернулась из его рук и закусила губу.

— Надо перевязать.

Алекс кивнул, но поморщился ещё до того, как она подготовила длинный бинт и коснулась его плеча. Что-то тревожило его, кроме раны, и это заставляло снова вспомнить о Варию. Алексу нужна его помощь. Но он продолжил уже серьёзно:

— Пойми, я не привык, что приказы не слушают. И я чувствую ответственность за тебя перед твоими

родными. Дай боги, чтобы мы до них скоро добрались. Пока... новости нерадостные.

— Что?.. — Джейна даже вздрогнула, затягивая узел на повязке. Алекс шикнул от боли.

— Тот энарийский капитан толком ничего не рассказал, они сами до острова так и не дошли, но, похоже, Шинтар тоже зацепила война.

— Ивварцы уже там? Он... он захвачен?

Джейна опустила руки.

И Алекс так долго об этом молчал! Против воли перед глазами так и замелькали картинки родного города, наводнённого вооружёнными солдатами, деревни в горах, где дядя с женой ранены или убиты, разрушенные дома и погибшие друзья. И как же Варий... Если война уже там!..

Алекс вдруг повернулся к окну, сощурился и задумчиво отозвался:

— Я пока не знаю, Джейни. Но совсем скоро мы это выясним.

Она посмотрела туда же, куда и он. Там, на юге, горизонт разбивался о тёмную полосу суши.

Пока они были в каюте, корабли уже расцепили, всё ценное с ивварской шхуны поделили с командой энарийского корабля, и в нагрузку им же оставили разбираться с пленными и отчитываться перед командованием. Что ж, делёж казался справедливым: ведь они должны чем-то отблагодарить команду, добровольно ввязавшуюся в чужую схватку. Хорошо вообще, что многие остались с ними до сих пор, а не бежали от капитана-колдуна и его такой же... подруги.

Под командованием Мейка «Ясный» поднял паруса, плавно лёг на правый галс и направился к Шинтару. Джейна взглянула вперёд, на клубящиеся над горизонтом кучевые облака и землю под ними. Давно она не видела родной остров так издалека. Маленькой она ходила с от-

цом на одной из рыбацких лодок в прибрежных водах, но на большие китобойные шхуны и в дальние странствия он её никогда не брал.

Горы высились громадой, упирались в облака. А сам остров походил на гигантского диковинного зверя, уснувшего, скорчившись и прижав к воде голову так, что только острые уши, лопатки и круп упирались в небо.

Судьба причудливо перекрутилась. Джейна с таким отчаянием бежала от этого зверя, который мог лишить её свободы и воли, приковать и заставить служить Серым, преследовать магов. А теперь всеми силами они стремятся вернуться, чтобы найти того, с кого всё началось. Найти Вария — её старого друга, учителя и опытного плотника. Или всё же в первую очередь дархана, члена древнего тайного ордена магов, которые вот уже сотню лет скрываются от Серых и хранят почти утерянные знания? Знания, которые теперь могут помочь ей, Эрику и Алексу выяснить что-то о себе.

Джейна задумчиво рассмотрела собственные запястья: на правом ещё остался лёгкий незагорелый след от цепи Покровителя, что она носила больше десяти лет. Зато на левом по-прежнему плотно обхватывал кожу чёрный кожаный ремешок с потемневшей от времени серебряной пластиной.

За время долгого путешествия он стал ей родным — последняя память о матери. Казалось, при желании можно даже ощутить тепло её кожи и заботливое касание, сладкий запах магнолий и роз и даже нотки терпкого фенхеля. Знать, что её больше нет, больно. И Джейну грела только одна мысль: её мама жива — в ней, в ней течёт её кровь, бьётся сердце, в ней живут те слова, мысли, шутки и загадки, которыми мама делилась... И ради неё Джейна должна узнать о себе всё. И увидеть — если таков её дар, — ведь так хочется ещё раз увидеть всех как живых. Маму, отца, всех, кого она потеряла. Увидеть и снова прожить с ними несколько мгновений, как бы это ни было больно... потом.

Корабль шёл очень тихо, Алекс с Мейкдоном и командой боролись с крепчающим ветром, чтоб их не бросило на камни. Шинтар всюду разворачивался перед ними своим боком, где был замечен проход в изрезанную скалами и длинную, как змея, бухту. Её извилистый фарватер защищал от сильных штормов и волн с открытого моря. Не каждый корабль мог пройти здесь, особенно такой большой, как «Ясный», — он и в прошлый раз остался на рейде, а к берегу шли только на шлюпках.

Но вдруг Джейна заметила высокие мачты за крайним мысом.

— Алекс, смотри! — воскликнула она тут же.

Он отвлёкся от наблюдения за рифами и приказал сбросить и так небольшую скорость. Реи с парой верхних парусов развернули, корабль положили в дрейф. «Ясный» прошёл ещё немного по инерции, но вскоре со скрипом нырнул носом, замедлился и начал поворачивать, качаясь на прибрежных волнах.

Значит, тот капитан был прав: они уже здесь. Джейна и сама теперь прекрасно видела ивварские флаги на флагштоках и топах мачт. И корабль был не один. Конечно, у них крепостей для защиты, как в Иваре, отродясь не было. Хоть бы их не заметили!

Мейкдон поднял всю команду на палубу, на мостик подскочили Сагиш и его помощник.

— Уходим, — без слов понял происходящее Мейкдон. — Ещё бой нам не вытянуть...

— Да, и быстрее, — и Алекс с досадой цыкнул.

Джейна встревоженно вцепилась в шершавое дерево планширя. Уходят? Алекс говорил, что нужен ремонт, корабль давно в море, и к тому же после схватки остались следы. Но куда теперь? Им ещё нужна еда и свежая вода...

Пока «Ясный» уходил в сторону, Алекс пытался что-то придумать. Взглянул на Джейну искоса и спросил:

— Есть ещё способ попасть на остров? Или здесь только одна нормальная гавань?

Джейна нахмурилась, пытаясь вспомнить морские походы с отцом, но они всегда отчаливали только из этой бухты. Это было единственное место с пологим берегом, а не крутыми скалами и фьордами, у которых бушевал прибой. Разве что...

— Я там не была, но слышала, что если обогнуть Шинтар справа... вот туда, — с небольшой заминкой указала она рукой, сориентировавшись, — то можно подойти близко к берегу. Там должна быть небольшая бухта, когда-то был проход от одной деревни, но её разрушило землетрясение лет сорок назад, и люди ушли.

— Слишком ненадёжно, могут обнаружить.

Ветер подгонял корабль в корму и сносил на восток.

— Нам в любом случае нужна остановка, капитан, — сказал заросший густой бородой Сагиш, единственный, кроме самого Алекса, наполовину ивварец в команде.

Уходить от родного острова снова в неизвестность сейчас не хотелось, и Джейна с благодарностью взглянула на него. Когда-то именно Сагиш защищал её от бритоголового ублюдка Джоффа...

— Ладно, проверим. Идём.

Ветер так и не смог развеять облака, сгустившиеся над ними. Даже начал капать мелкий дождь и, попадая на кожу, вызывал озноб, несмотря на тепло от близкой земли и моря. Запахло эвкалиптом от поросших деревьями крутых склонов.

Но перед глазами снова и снова вставал вид ивварских кораблей в порту Шинтара. Если им и удастся добраться до деревни, кто знает, что они там увидят. Однажды она уже нашла вместо убежища матери только руины, усыпанные камнями и останками погибших, хотя до последнего верила, что успеет.

Путь до той бухты, что парнями звалась Каменной из-за обломков камней, которые усыпали весь берег, занял весь день до темноты. А темнело на острове рано — как только солнце тонуло в океане на западе, а с этой стороны острова ещё быстрее, в тени от громадной Плачущей горы.

Несмотря на сумерки, Алекс приказал погасить все фонари, кроме пары на корме и одного на носу, а плыли они, кажется, на ощупь. Впрочем, Джейна полностью доверяла его чувству воды, как родной стихии. И сейчас океан отчего-то казался особенно живым, словно можно было ощутить его дыхание в тихом плеске волн, долетающих брызгах и соли на губах. Джейна, чувствуя себя штурманом, опёрлась локтями о борт и пыталась разглядеть в подступающей темноте нужные очертания земли.

И не поверила своему счастью, когда чудом заметила узкий проход между скалами. Вечером не узнать, но почему-то казалось, что она всё-таки была здесь раньше и видела эти места днём. Давным-давно. И горы были совсем другими, но...

После сложных манёвров «Ясный» подошёл так близко к берегу, что стало страшно. Вот-вот мог раздаться страшный скрежет и треск досок. Но всё было тихо, а вскоре и два якоря, с бака и кормы, опустили в воду.

— Оставить только один фонарь на баке и следить за обстановкой, — приказал Мейк, проходя по верхней палубе. — Марсовые с грота и фока, к вам особое... — Остальные слова заглушил прибой.

Накинув на плечи шерстяную матросскую куртку, Джейна обхватила себя за плечи и наблюдала за короткими и скупыми командами, которые раздавал Алекс со шканцев. Редкие отсветы фонаря пробегали по его напряжённой фигуре, скользили по тёмным, собранным на затылке волосам, по привычно серьёзному, сосредоточенному лицу.

Джейна вдруг подумала, что только она видела его совсем другим, тогда, когда они оставались наедине. Со сме-

хом в глазах и улыбкой в уголках губ, живым и открытым. Представила, как он сидит, прислонившись к обитой войлоком спинке кровати в каюте, слушает её рассказы и посмеивается, поглядывая, чуть опустив голову. А бывает наоборот, когда говорит он сам, увлечённо, особенно если удаётся вывести на откровенность о себе, о своём прошлом, о мире и мечтах...

Но тёплые воспоминания об этих редких минутах, согревшие изнутри, начали таять как туман от странного предчувствия, что всё только начинается. Джейна встряхнулась.

Надо ещё проверить Эрика, что-то тот совсем пропал, а так хотелось снова видеть его бодрым и полным сил. Его не хватало.

Поёжившись от ночной прохлады, Джейна на миг поймала Алекса и спросила:

— Мы пойдём туда сейчас?..

— Нет, не доберёмся в темноте, даже с фонарями. Пока здесь тихо, переночуем, а отправимся на рассвете...

Джейна всмотрелась в очертания острова за бортом.

Горы, когда-то изломанные оползнем, действительно выглядели отвесно и неприступно. Но они должны справиться и добраться до самого Сагарда. Впрочем, отсюда должно выйти даже ближе, чем почти сутки по дороге из порта.

— Схожу к Эрику и вернусь.

— Лучше иди спать, — отозвался Алекс.

«Что толку, если ты снова не придёшь, а это предчувствие... оно давит», — мысленно ответила Джейна, но Алекс взглянул на неё и добавил, поймав и сжав её пальцы:

— Я приду.

Походив без цели по верхней палубе, тонущей в черноте беззвёздной ночи, Джейна всё же спустилась к Раймонду. Там было тепло и душно, пахло прелой водой, лекарствами и матросской едой. Раймонд после боя и лечения

свалившихся раненых выглядел неважно: измученный, на впалых щеках морщины, под глазами, за стёклами пенсне, пролегли тени.

— Спасибо, что помогла, — сказал врач с тенью усталой улыбки. — На сегодня сделали всё, что могли.

Джейна кивнула и оглянулась в полумраке, отыскивая за пределами каюты, в одной из подвесных коек, знакомую смуглую фигуру и лохматую голову с чёрными как дёготь волосами. И нашла. Эрик растянулся в ближайшем гамаке и, судя по всему, дремал. Ладно, будить его она не станет, а там, может, на рассвете ещё увидит.

— Нормально он, — сказал Раймонд, подойдя ближе. — Поправляется, хоть и медленно. Но жить будет. Интересно только, что же с ним такое случилось... — В голосе врача прозвучал исследовательский интерес. Казалось, что он с удовольствием бы изучил, как Эрик устроен «изнутри», раз он не совсем обычный.

Джейна задумчиво пожала плечами, но рассказывать всем подробности спасения Эрика они с Алексом не хотели. Пусть в команде и знают правду про их магические способности, да всё равно многое не понять и не объяснить. Про те ответы, которые она нашла на пороге смерти, на глубине десятков шагов, когда осознала, что может вернуть умирающему Эрику жизнь с помощью древних символов. И ведь вернула, только как об этом рассказать незнающим?

— Я и сама хотела бы знать.

Вернувшись в каюту, пустую и тёмную, с незажжёнными фонарями, Джейна осмотрелась. Надо спать, пока есть время до рассвета... Но вместо этого она замерла у стола. Тусклый тревожный свет из окон падал квадратными пятнами на устланный ковром пол, на деревянных балках над окнами колыхались призрачные блики от воды. На столе вытянулись теними стопки журналов с записями, сложенных карт, пустых бумаг, острыми гранями поблёскивали приборы для навигации.

За пару дней мёртвого штиля, накрывшего их недавно в сердце Илакийского моря, Алекс научил её пользоваться одним из них — квадрантом для определения угла между небесным телом и горизонтом. Но одного угла было мало, после этого необходимо было произвести ещё кучу сложнейших расчётов, на что Джейне пока не хватало знаний. Но научиться хотелось...

Ей ещё так многому надо научиться.

Наверху топали босыми ногами по палубе, тащили что-то тяжёлое, звенели металлом, раздавались тихие выкрики и сонная ругань тех, чья вахта уже закончилась. За бортом плескались волны, кричали ночные птицы с острова, и Джейна, погружённая в себя, вздрогнула, когда сзади открылась дверь.

Алекс прошёл внутрь, стягивая с себя рубаху. Как он ещё держится после всего, что случилось за день? Иногда ей казалось, что он и вправду черпает силы из океана, который их окружает.

Джейна молча смотрела на его силуэт в полумраке каюты. Он редко отправлялся спать раньше полуночи, а иногда брал на себя ночные вахты на мостике, но сегодня плыть было больше некуда...

Раздевшись до пояса, Алекс подошёл к ней. На плече белела повязка, чуть испачканная кровью. А светло-серые глаза мерцали в темноте отблесками звёзд в ночном небе, но в этот раз были не такие холодные и отстранённые, как прежде. Чужеземные, резкие черты лица сейчас казались самыми родными, темнели чёрные полосы щетины, и что-то завораживало в том, как он смотрел на неё.

Интересно, Алекс и сейчас будет воспринимать её как ребёнка или... Джейна молча положила ладони на его грудь, провела пальцами, чувствуя тепло и пьянящий запах его дыхания. Подалась вперёд. Алекс вдруг легко подхватил и посадил её на край стола. Подошёл близко, совсем тесно между разведённых бёдер — ни уйти, ни выскользнуть, — коснулся обеими руками её шеи, вплёл

пальцы в растрёпанные волосы. Поцеловал, впиваясь в губы, и от его желания волна прошла по телу, отдалась слабостью в коленях.

— Алекс, — прошептала Джейна, — надо спать, утром же...

— Тс-с-с. — Он коснулся лбом её лба, прижал большой палец к губам, провёл сверху вниз. На языке почувствовалась соль, от его рук пахло влажным деревом и металлом.

...Несмотря ни на что, поспать всё-таки удалось, по крайней мере половину ночи, и утром Джейна открыла глаза даже раньше Алекса. Воспоминания о страсти, охватившей вчера, отозвались внутри сладкой негой.

Качки не было, волны стихли, сонно ворковали за окном птицы, усевшиеся на корму. Но тревожное предчувствие не исчезло, и ощущение, что она ещё долго не увидит эту каюту и «Ясный», проявилось вдруг особенно ярко. Если увидит вообще.

С чего вдруг такие мысли? Сейчас она могла бы снова просить богов об ответах, могла бы снова погрузиться в видения, возможно, узнать что-то о будущем, но нет! Не надо. Иногда лучше не знать. Не знать ничего, что будет потом. Пусть будет только сейчас, здесь и сейчас...

Джейна осторожно выбралась из-под тяжёлой руки Алекса и оделась, собрав разбросанные вещи с пола. Косые рассветные лучи пробились через окно, и Алекс с выдохом повернулся, просыпаясь. Лёжа на животе, потёр пальцами лоб, взглянул из-под ладони, щурясь от света, и спросил шепотом:

— Идём?

Как будто они вчера пили. Алекс прокашлялся, возвращая голосу привычное звучание. То самое, с лёгким ивварским акцентом, который иногда пробирал до мурашек. Джейна сдержала смех, глядя на то, как Алекс силится прийти в себя и начать действовать. Она присела рядом

с кроватью, коснулась губами его нахмуренного лба, склонилась к уху и шепнула:

— А ты предлагаешь остаться?

— Звучит... заманчиво. — Его губы тронула улыбка. Но он поморщился, когда Джейна случайно задела рану на плече, и опустил голову на руки, уткнувшись в подушки. А всё же ему нравились её прикосновения... Она провела ладонью по обнажённой спине, снова разглядывая мудрёную татуировку со штурвалом на лопатке. Неужели именно Варий сделал её? И неужели они его скоро встретят?

В этот момент на палубе с протяжным звоном отбили склянки — Алекс с досадой прорычал и наконец сел.

— Идём.

Мейкдон привычно взял командование в свои руки, и от его зычного голоса даже эхо разлеталось по ближайшим скалам. Вещи были собраны, распоряжения по ремонту отданы, с собой взяли немного солонины и воды в дорогу. А также верёвки и железные крюки, чтобы преодолеть отвесные склоны. На палубу поднялись почти все и теперь поглядывали с любопытством в их сторону.

Первое время после спасения Джейне было плевать на то, что думает команда, но теперь внимание матросов порой царапало. Всё-таки суеверия про женщин на борту не забыть из-за одного обряда. Её приняли в команду, но все ли с этим согласны?

Впрочем, похоже, остались как раз те, кто верит в удачу капитана Дельгара, а значит, с ним и с ней заодно.

На остров собирались высадиться они с Алексом, и ещё десять матросов отправлялись на разведку ближайших окрестностей и добычу воды и еды. Где же Эрик? Джейна оглянулась и наконец увидела корсакийца, который поднялся на палубу, крепко держась за леерное ограждение.

Он ещё хромал, грудь была туго перебинтована, как и правая сломанная рука, прижатая к телу. Зато мертвенная бледность почти прошла, а в чёрных глазах опять

светилось упрямство и ещё что-то новое. Джейна против воли расплылась в улыбке, а Эрик усмехнулся:

— Итак, вы снова в дебри... и без меня?

Алекс сбросил в шлюпку за бортом канат и заплечные мешки с вещами и ответил:

— Не переживай, понадобишься — позовём.

— Не сомневаюсь, — Эрик хмыкнул.

Он дохромал до Джейны, положил ей на плечо здоровую руку, приобнял и кивнул в сторону скал:

— Покажи ему, как правильно лазить на высоту, детка. Я в тебя верю. Во-он там, видишь, отличная горная тропка... Заберётесь, а оттуда уже до вершины.

Джейна откинула голову ему на плечо, взглянула искоса в знакомое лицо с линиями тонких шрамов на скулах — всё-таки Раймонд хорошо знает своё дело. Эрик ласково потрепал её макушку, как раньше, но в его усмешке и глубине глаз почудилась вдруг такая тоска и боль, что на душе стало тяжело. Пытливо взглянув в его лицо, Джейна тихо спросила: «Как ты?», но Алекс scomандовал:

— Хорош уже прощаться. Не навсегда уходим.

— Да уж, давайте, — проворчал Мейкдон. — Раньше уйдёте, раньше вернётесь. Мы и без вас тут управимся.

Алекс только молча вскинул ладонь в знак согласия. А после подозвал Джейну, проследил, как она спустится в шлюпку, дождался остальных матросов и полез следом.

Ступив на родную землю, Джейна ощутила, как взволнованно забилось сердце. Казалось, она не была здесь не несколько месяцев, а долгие, долгие годы... Осталось не подвести всех, найти путь домой и отыскать Вария. И ещё отчаянно верить, что война не добралась до самой деревни и все, кого она там оставила, ещё живы.

Возвращение

Кажется, и впрямь в последний раз Джейна была здесь в прошлой жизни. Мама, Шинтар, деревня, ссоры с дядей... всё это было так давно и... так просто.

Алекс мельком глянул наверх и сощурился. Вид и правда был сомнительный — смогут ли они преодолеть эту кручу? Стоя перед отвесными скалами, они приняли решение разделиться. С ними до деревни пойдут ещё двое, Марис и Дени: на случай опасности, да и чтобы разведать обстановку, а остальные пока займутся поиском еды и воды.

— Давайте туда, — Джейна двинулась первой. Схвати-лась за реденький сухой куст, крепче ступила на каменную почву и подтянулась. Но рывок вышел сильный, и нога сползла, а куст коварно обломился.

— Погодь, — хрипло крикнул долговязый марсовый Марис. — Мне сподручнее.

Он запросто дотянулся до уступа повыше и вскарабкался на первый широкий камень. Джейна отступила на шаг в сторону, но не стала терять времени и отправилась следом.

Дени принялся взбираться рядом, пытаясь найти ещё один путь. На поясах у матросов красовались новенькие кинжалы, доставшиеся, судя по всему, от ивварцев. Да

и рубахи у них были иного кроя, с треугольными вырезами на ивварский манер — прямо пираты, которые рады удачному грабежу и не гнушаются забирать вещи, добытые в бою. Впрочем, оно и честно. Теперь надо делить всех на друзей и врагов, своих и чужих, прежний мир раскололся на части. И если не ты — тогда тебя.

Спустя пару часов, когда солнце всю нагрело южный склон, Джейна уже из последних сил карабкалась по острым чёрным камням, тут и там стёсанным точно ножом, пока наконец они не добрались до склонов, поросших лавровыми деревьями. Здесь земля перестала осыпаться под ногами и подниматься стало легче.

На миг Джейна выпрямилась на узком выступе и оглянулась. Теперь Алекс и двое матросов шли за ней, хватаясь за торчащие корни и выступающие камни, доносились тихая ругань и сопение. Конечно, им привычнее подниматься на мачты по вантам, чем лезть по пыльной земле, прижимаясь к царапающим всё тело камням. Зато Джейна чувствовала себя привычно: она столько времени провела на этих склонах и в зарослях, уходя от вечного надзора дяди и опостылевших виноградников.

— Перекур, — переводя дыхание, скомандовал Алекс и бессильно растянулся на плоском камне.

Джейна села на сухую землю, опёршись о кривой ствол, а Марис воспринял слова капитана буквально, вытащил из-за пазухи свёрток с табаком и сделал самокрутку. Дени охотно подтянулся ближе и достал огниво. Руки у всех от долгого подъёма дрожали, лица были покрыты пылью и грязью, а из-под спутанных лохматых волос матросов сверкали на Джейну любопытные глаза.

— Тоже хочешь? — предложил Марис, выдыхая вонючий дым, и вдруг протянул чёрными от сажи пальцами самокрутку. В распеваниях рабочих шанти на палубе его голос всегда был самым сиплым и самым громким.

— Нет уж, — помотала головой Джейна и хмыкнула.

— А то гляди, — расплылся в ухмылке Марис. — Воды морской хлебнула, ром пьёшь, так скоро, глядишь, и до курева докатишься.

Дени прыснул, а Алекс, сидевший в стороне, пихнул ле-гонько марсового в спину:

— Поговори мне тут, деятель.

— Молчу, молчу, капитан, — беззлобно отозвался тот, ещё раз затянулся и поднялся на ноги. — Двинем, что ль?

Джейна ещё раз осмотрелась, схватилась за ствол и легко встала.

— Давайте за мной, нам туда.

Они поднялись не так далеко от мыса Рока — того самого, стоя на котором она решила бежать из деревни. Далеко внизу шумел прибой, а здесь только тихо шелестела трава да в десятке шагов клонились к земле низкие деревья. Джейна ещё помнила те мгновения, когда неведомая сила звала за горизонт, а уходящее солнце золотило океан.

Сейчас Джейна хорошо понимала, куда идти, однако волнение становилось только сильнее. Что скажет дядя? Что делать, если в деревне тот Серый, кто хотел забрать в храм? И как теперь объяснить им всем, что с ней на самом деле произошло?..

Джейна мотнула головой и решительней направилась знакомыми тропами через густые поросли лавров. Отсюда пара часов пути, и они на месте. Джейна сама не заметила, как ушла далеко вперёд, петляя между узловатыми стволами в полумраке леса, пока её не окликнул Марис. Она оглянулась и дождалась их. Недалеко шумела вода, бегущая по каменным левадам с горы и сверкающими змеями огибающая весь остров. Значит, рядом и виноградники.

— Что за дрянь!.. — воскликнул сзади Дени. Он отвлёкся и с размаху влетел в скрытую густой травой леваду, а потом стянул сапог и принялся потешно вытряхивать холодную воду.

— Это просто вода, — засмеялась Джейна. — Для полива, для виноградников.

— Какой олух только придумал, — продолжал ворчать матрос, но какое-то нетерпение уже охватило Джейну, и она снова пошла вперёд.

Не думала, что когда-то увидит эти места вновь. Мелькнул сбоку знакомый причудливо изогнутый ствол, похожий на изгиб седла, поглядывал с другой стороны густой кустарник, в котором они когда-то играли в прятки, а ноздри уже щекотал привычный запах нагретой земли, цветущих лугов и даже будто бы терпкий аромат вина из красного винограда. Здесь уже должны быть люди.

Вот и виноградники. Покинув тенистые прохладные заросли лаурисильвы¹, Джейна вышла на открытое место, дожидаясь матросов и Алекса. Те уже шли не торопясь, осматривались по сторонам — отдышались после тяжёлого подъёма. Стрекотали назойливые насекомые, шелестели лениво листья, грело макушку солнце. Здесь так спокойно, что все события последних двух месяцев стали казаться жутковатой сказкой. Только Алекс привычно хмурился, а Джейне вдруг захотелось, чтобы ему здесь понравилось, просто потому, что... потому, что эти места, несмотря ни на что, на время стали её домом и она, уходя, оставила здесь часть своего сердца.

— Джейни! — закричали вдруг откуда-то сверху.

Она вздрогнула и обернулась. С верхней террасы виноградников её заметил Бертвуд и сейчас, насторожённый, остановился на склоне, будто не верил своим глазам.

Чуть помедлив, она подняла руку и взмахнула.

— Джейни... — неверяще и слегка растерянно произнесли следом.

Бертвуд был не один. За ним сверху спустилась Танри, подобравшая длинный передник тёмной юбки и одной рукой держащая корзину с виноградом. Была уже середина

---

¹ Лаурисильва — реликтовый лавровый лес.

дня, солнце парило всюду. Обычно в это время прерывались для часового отдыха, но, похоже, дядя стал строже, а может, не успевали справиться с урожаем.

Ребята спускались с осторожностью, поглядывая на двух рослых матросов и Алекса, который и вовсе не был похож на энарийца. Но потом Танри всё-таки не сдержалась, подбежала ближе и обхватила Джейну, мельком бросив взгляд на её спутников.

— Это ты! Что с твоими волосами? — Она провела ладонью по коротко остриженным прядям, которые только начали завиваться на концах. — Слава Покровителю, мы думали, ты погибла или разбилась на скалах! Мы искали тебя целую луну! Где ты была?!

— Я... — Джейна на миг запнулась и выдохнула с улыбкой: — Это долго... Но всё в порядке.

Бертвуд смотрел насторожённо. Когда-то этот крепкий парень с густыми каштановыми кудрями, смуглолицый и зеленоглазый, бегал за ней, утаскивал одежду с речки и посмеивался вместе со своим дружкой Изеном, хотя, похоже, больше старался привлечь к себе внимание. А теперь стоял и смотрел с подозрением, будто вовсе не её видел, а какого-то другого человека. Конечно, без косы, в матросской мужской одежде, едва ли она была похожа на себя прежнюю.

— Дядя твой нас всех заставил каждый клочок земли обыскать, не верил, что ты сбегнуть могла. — Бертвуд сощурился и с лёгким вызовом добавил, сжимая ручку мотыги: — Что-то я вижу, ты не только сбежала, но ещё кого-то за собой привела...

Опасается, что ли? Хотя в маленьком Сагарде редко видели приезжих и чужаков, не то что в портовом Шинтаре, где Джейна провела двенадцать лет. И сейчас ребята выглядели так, будто разглядывали не людей, а диковинных зверей. Весьма потрепанных долгим подъёмом...

Алекс вышел вперёд, протянул Бертвуду ободранную ладонь и сказал, будто с насмешкой:

— Капитан Кейнар Форк.

А может, так показалось из-за его ивварского акцента, по крайней мере, лицо у него оставалось предельно серьёзным, словно он не мальчишке представляется, а самому королю. Марис и Дени повторили за ним и с крепким пожатием назвали свои имена, окончательно смутив Бертвуда, одна Танри глядела на них во все глаза.

Джейна наконец заговорила о важном:

— Что со мной случилось, это потом. Лучше скажите, что в деревне? Все живы? Ивварцы...

При этом слове и Бертвуд и Танри почему-то кинули взгляд на Алекса, а Бертвуд перебил:

— Слыхали мы те слухи, мол, война и всё такое, да ток у нас-то всё тихо, как и всегда, кому сюда переться понадобится? Разве что таким вот странным чужакам вроде вас. — Бертвуд, казалось, затаил обиду на то, как с издёвкой представлялись моряки. А может, и на то, что Джейна, исчезнувшая и чуть ли не погибшая, совсем буднично возникла из ниоткуда и безо всяких объяснений.

— Слухи, говоришь? — Алекс нахмурился.

— Да, — парень хмыкнул, — у вас есть другие вести про ивварцев? Может, сами...

— Веди-ка нас к старосте, кто здесь у вас главный.

— Да кто вас... — попытался взбрыкнуть Бертвуд.

— Бертвуд! — остановила его Джейна. — Танри! Мы не шутим! Где дядя?

— У себя был, в доме, пойдём, — сгладила разговор Танри, подхватила корзину с собранным виноградом и мотнула головой. Бертвуд нехотя подхватил мотыгу и свою тару и пошёл следом, недовольно поведя плечами и оглянувшись на Джейну среди чужаков.

Да уж. Возвращение в деревню вышло не столь тёплым, как Джейна ожидала. Но, слава богам, все ещё живы и невредимы — пожалуй, это главное. Осталось найти дядю и Вария, и всё встанет на свои места.

— Они редко видят чужаков, — приглушённо сказала Джейна, спускаясь в деревню рядом с Алексом.

— А ты, значит, бывалая? — уточнил он.

— Я жила в портовом городе!..

Конечно, не сравнить наверняка с тем, сколько повидал и где побывал он, но всё же. В Шинтар иногда заходили корабли из крупных городов, а однажды она видела диковинную шхуну с тех самых Корсакийских. Правда, самих смуглых моряков толком не застала — отец увёл её на проповедь, а когда вечерняя служба закончилась, странных треугольных парусов и след простыл.

— Ах, ну тогда конечно, — Алекс сделал серьёзный вид. — Не переживай, думаю, с твоим дядей разговор сложится получше. Он-то, наверное, тоже... бывалый.

— Алекс!

Он только взял её за руку и успокаивающе сжал ладонь.

А они уже ступили на широкую нахоженную тропу, по которой ездили с телегами. Дорога извивалась вдоль холмов и разбросанных тут и там домов, сплошь выкрашенных в белый цвет. Солнце сияло над головой и отражалось от светлых стен, отчего в домах, казалось, становилось не так жарко. Блеяли козы, снующие по пологим склонам. Повсюду начали встречаться знакомые, и Джейна, устав отвечать на удивлённые возгласы, только торопливо махала рукой и ускоряла шаг. Кузнец, соседские сёстры-близняшки — все они поражённо вскрикивали «Джейна!», глядели во все глаза на Алекса и матросов, а кто-то даже шептал вслед про иварцев и чужаков.

— Капитан, — почесал затылок Дени, — надеюсь, мы тут недолго, а... чего-то нас, кажись, не очень-то рады видеть.

— Да я тоже надеюсь.

Джейна же оглядывалась по сторонам, надеясь увидеть среди знакомых лиц одно: с чуть косящим левым глазом, зачёсанными назад светлыми волосами и кожаной повязкой на лбу. Варий, где же ты?

Вот и дядин дом. То есть её... когда-то. Нарядно белели тщательно выкрашенные стены за низким плетёным забором, доносились крики кур с заднего двора, из низкой трубы клубился дым — стало быть, Хильда, дядина жена, уже вовсю хлопочет над ужином.

Судя по гвалту вокруг, новость о возвращении Джейны с чужаками уже дошла до дяди. В доме что-то хлопнуло, стукнуло, раздался протяжный писк кота, и на порог вышел сам староста. Сначала он будто бы и не узнал Джейну без длинных волос. Но вот в суровых тёмных глазах под сведёнными на переносице бровями мелькнуло неверие и... облегчение? Только вид двух матросов и Алекса рядом заставил дядю снова неприветливо нахмуриться. За дядей на порог вышла и полноватая Хильда, всплеснула руками, увидев Джейну, но дядя жестом попросил жену остаться на месте.

Однако Джейна уже поняла, что не боится его гнева или осуждения, и даже его вечное пренебрежение, будто она не его родная племянница, дочь его брата, не задевает больше ничего внутри. Времена детских споров, опеки и сурового надзирательства прошли... после всего того, что довелось пережить, того, о чём дядя и понятия иметь не может. Джейна вскинула голову и поджала губы, встречая его буравящий взгляд, а Алекс так же молча положил свою руку ей на плечо.

Что-то кричали вокруг. Толпа собралась уже такая, что все лица смешались в одну непрерывно гомонящую массу, и дядя наконец не выдержал, крикнул: «Тихо вы!», а потом кивком позвал Джейну, Алекса и матросов в дом.

— Садись, — дядя указал на скамью вдоль большого стола. — И вы, — посмотрел он на остальных, а сам остался стоять, упёршись пальцами в столешницу.

Марис с Дени возражать не стали и расселись на лавки с другой стороны, а Джейна и Алекс опустились за стол напротив дяди.

Алекс развёл ладони и миролюбиво предложил:

— В ногах правды нет.

Дядя пожевал губами и неторопливо сел, оглаживая пальцами уголки губ под густыми усами и теперь так же пристально изучая Алекса, как недавно Джейну. Хильда, едва заметно покачивая головой, молча подала кувшин с водой и кружки, поставила на стол поднос с лепёшкой, к которой матросы тут же по-простому потянулись. Хотела что-то тревожно спросить, но Джейна взглядом показала, что всё в порядке.

— Хорошо, давайте начну я, — заговорил наконец Алекс, прерывая напряжённую тишину. — Думаю, вам хочется знать, кто мы такие и откуда взялись. Моё имя Кейнар Форк, я капитан корабля «Ясный» и верноподданный энарийского короля.

Дядя медленно перевёл взгляд на Джейну, а потом снова на Алекса.

— И что же вы, верноподданный энарийского короля, делаете в нашей деревне? С вашей, я так понимаю, командой, — кивнул дядя на сидевших справа от него матросов, которые время зря не теряли и угощались предложенной едой.

— Что ж, я надеялся услышать и ваше имя. Считайте, что мы здесь по заданию Королевского флота. Полагаю, мы успели вовремя, чтобы предупредить о наступлении ивварских войск на ваш остров и вашу деревню.

Хильда, услышавшая это, ахнула, а дядя нахмурился ещё сильнее, с нажимом постучал пальцами по столу. Смерил взглядом собранные в хвост волосы Алекса, закатанные рукава светлой рубахи и простые одежды матросов.

— Вот оно как. Только-то ваш вид не внушает доверия, что вы в самом деле военнотружущий Его Величества, кираиос Форк.

— Иногда разумнее, чтобы это не бросалось в глаза... — поднял брови Алекс.

Джейна напряжённо подалась вперёд, не веря, что дядя сейчас сочтёт их слова глупой выдумкой.

